

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 30 de mayo de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 30-го мая 1957 года № 384

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

58. ПЕРВОМАЙСКИЕ ТОРЖЕСТВА ПРОШЛИ БЛЕДНО. — КАКИЕ ЦЕЛИ ПРЕСЛЕДУЕТ ПРЕСЛОВУТАЯ “РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ”? — СОВЕТСКИЙ ПОЭТ И АНТИСОВЕТСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ. — САМОРАЗОБЛАЧЕНИЯ ВОЗВРАЩЕНЦА ЛЬВА ЛЮБИМОВА.

Очень бледно прошел в этом году первомайский “праздник”: отсутствовал в Москве глава советского государства и старейший большевик среди правящей клики — 76-летний “Клим” Ворошилов, проводивший этот день на трибуне в Пекине, между Мао-Цзе-Туном и Чу-Энь-Лаем, с которыми старика послали закреплять дружбу. Бесцветный приказ по вооруженным силам маршала Г. К. Жукова призывал по-прежнему “повышать боеспособность войск” и салютовать 20-ю артиллерийскими залпами в Москве, 4-х городах-героях (Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе) и в столицах прочих 14 союзных республик (в этом году не услышали парадного салюта жители Петрозаводска, впервые разжалованного после 15 лет из столицы Союзной Республики в столицу Автономной Республики). Речь Жукова с трибуны произвела жалкое впечатление: начав с постылого хвастовства успехами в строительстве социализма и миролюбивых заверений, он перешел к нападкам на Соединенные Штаты, обвиняя их в намерении “реставрировать старую колониальную систему” на Ближнем и Среднем Востоке, заявил о “приближении опасности возникновения атомной войны” и закончил шаблонным заверением, что советский народ может вполне полагаться на свои вооруженные силы, которые “имеют высочайшее морально-боевое качество и располагают всеми современными средствами борьбы, необходимыми для разгрома любого агрессора”.

Слушая по радио эти слова, я невольно вспомнил о более красочных, но столь же лживых обещаниях Ворошилова перед последней Мировой войной “вести войну только на чужой территории” и притом “малой кровью”. Число перебежчиков из регулярных советских кадровых частей к столь слабому и ненадежному противнику, каким были венгерские патриоты, позволяет несколько усумниться в “высоком морально-боевом качестве” советских воинов, которыми хвастал на Красной площади советский маршал!

Меня поразило отсутствие на трибуне других маршалов и адмирала С. Г. Горшкова, чего не было в прошлые годы. В самом деле, на всех снимках мы видим на трибуне только 17 из 21 членов и кандидатов президиума и секретарей ЦК (отсутствуют Ворошилов, Кириченко, находящийся у себя в Киеве, Козлов — в Ленинграде и Мухомидинов в Ташкенте). На трибуне стоят слева направо: Жуков, Хрущев, Булганин, Каганович, Маленков, Молотов, Микоян, Первухин, Сабуров, Сулов, Шепилов, Фурцева, Брежнев, Шверник, Арстов, Беляев и Пospelов. В сталинскую эпоху в центре стоял Сталин, слева от него в порядке фавора партийные, а справа от него военные вожди. Теперь же в центре группы оказался провалившийся в делах планирования и находящийся сейчас “не у дел” Максим Захарович Сабуров. Можно скорее считать, что старшинство по степени влияния идет сейчас слева направо, если не считать принимавшего парад Жукова, а считать, начиная от Хрущева, Булганина и т. д., как я их перечисляю выше.

Еще надо отметить курьезную деталь: после начавшегося в 10 часов хождения войск, окончившегося через 50 минут, представители пионеров взошли на трибуну и поднесли вождям букеты цветов; те расцеловали подростков и поставили их на трибуну перед собой, словно заслоняя ими во время прохождения колонн демонстрантов: высокие Первухин и Сулов даже нагнулись и головы их трусливо выглядывают над головами стоящих перед ними девочек, а тоже высокий Шепилов приподнял девочку на руки, прикрывая ею свою грузную фигуру. Другие подростки прикрывают собой ненавидимые всем персоны Хрущева, Булганина, Кагановича и Микояна. Храбро выплывают свои жирные бюсты Жуков, Маленков, Сабуров, Фурцева и менее известные Беляев, Арстов, Арстов, Беляев и Пospelов, играющие в общем вьетнамские роли в правящей клике.

Перед трибунами первыми прошли воспитанники открытого в этом году в Москве Суворовского училища (созданного во время войны типа “Сталинского” кадетского корпуса), затем такие же “суворовцы” старейшего Тульского училища, открытого в виде опыта еще в 1941 году, за ними — прибывшие на парад из Ленинграда “нахимовцы”. Любопытно отметить, что это созданное Сталиным по программам 6. Морского корпуса “Нахимовское Училище” перешло в этом году из своего славного исторического здания на стоящей на Неве против него крейсер “Аврору”, превращенный теперь не только в “музей революции”, но и в морское училище, на котором живут в продолжении зимних месяцев учебного года будущие морские офицеры, проводящие ежегодно летние месяцы в плавании. За нахимовцами шли: гвардейская Таманская дивизия, автоколонны парашютистов, артиллерия, танковые части и военные академики; над ними летели всевозможные типы новых самолетов, включая реактивные.

На трибуне иностранных гостей было в этом году также мало народа. Отсутствовали дипломаты 16 стран Атлантического блока. Из иностранных посольников коммунизма выдвинулись лишь французские писатели Луи Арагон и Элиза Триоле, чилийский “сталинский” лауреат премии мира Пабло Неруда и аргентинская писательница М. Роза Оливер.

В этот день открыта новая линия метро от Крымской площади до Лужников, длиной в 2,5 километра с двумя на вымми станциями “Фрунзенская” и “Спортивная” (конечная остановка у нового стадиона). Теперь вся линия метро имеет 61 км. длины против 400 в Берлине и 500 в Париже, далеко еще не заменяя троллейбусов и автобусов, основного вида московского транспорта. Станций метро всего на сегодня 43.

Не было в этом году никаких сенсационных награждений по случаю праздника. Только 17 летчиков-испытателей “за героизм и мужество при испытаниях современных реактивных самолетов” получили звание “Героя Советского Союза”, вместе с орденом Ленина и медалью “Золотая Звезда”.

Отметим заодно, что 3-го мая, по

случаю 70-летия, получил орден Трудового Красного Знамени известный проф. литературы Николай Каллиникович Гудзий: встречаясь с ним еще 35 лет тому назад среди научных работников, я мог уже тогда констатировать его пресмыкательство перед любым мелким коммунистом, при “благородном” возмущении советской политикой среди правой профессуры, что не мешает признать его выдающимся литературоведом-исследователем!

7-го мая по открытии чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР состоялся разрекламированный еще за 2 месяца доклад Хрущева о реорганизации управления промышленностью. Он сам, за ним все казенные ораторы, советская печать и радио, да и всякие иностранные журналисты и наблюдатели заявляли, что эта реформа ведет к децентрализации громадного советского аппарата, сокращению бюрократических кадров, упрощению системы управления заводами и расширению автономии местных властей в деле строительства и управления шахтами, фабриками и заводами. На самом деле, Хрущев сообщил о предстоящей ликвидации 28 министерств в Москве и передаче управления всеми видами строительства и промышленности 92-м Совнархозам (Советам Народного Хозяйства), из них 68 будут открыты в Москве и 6 в других городах РСФСР, 11 — на Украине и 13 в столицах прочих 13 союзных республик.

При внимательном изучении его доклада, я понял смысл этого очередного обмана русского народа: конечно, тут нет никакого сокращения аппарата, а очередная игра в бирюльки. Для всех этих совнархозов требуется еще больше всяких инженеров, плановиков, экономистов, бухгалтеров и даже простых “делопутов” и машинисток, чем в 28-ми упраздняемых министерствах, тем более, что одновременно создается огромный аппарат распухающего Госплана по контролю за этими провинциальными совнархозами, причем сразу же Госплан заведет целое полчище всяких разъездных инспекторов и инструкторов, которые будут получать всякие суточные и командировочные за поездки по этим совнархозам в мягких или спальных вагонах, а то и на самолетах. Убежден, что самые оборотистые чиновники из упраздняемых министерств уже сейчас присматривают себе теплые местечки “по специальности” в новых штатах Госплана: какой-нибудь бюрократ из министерства угольной промышленности будет инспектором Госплана по проверке состояния угольных шахт, подчиненных разбросанным по всей стране совнархозам; экономист по планированию производства кирпичей в министерстве производства стройматериалов будет разъезжать инструктором Госплана по проверке руководства совнархозами кирпичных заводов. То же будет во всех упраздняемых министерствах. Но для менее оборотистых бюрократиков создается трагедия: имея в Москве жену с детьми, учащимися в столичных ВУЗ-ах или школах, или тоже тянущих ляжку на советской службе, получив в лучшем случае, всякими правдами и неправдами, квартиру в каком-нибудь новом доме своего ведомства, надо вдруг переезжать в какой-нибудь провинциальный совнархоз, спать в общем номере провинциальной гостиницы, питаться в столовых, приспосабливаться к новому климату, соседям, сослуживцам и начальству, заводить на службе новое делопроизводство и ждать вестей от семьи, не зная, перевозить ли ее на свое новоселье или лучше выждать, что Хрущев выдумает новую перетасовку аппарата, еще более нелепую.

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕГ. Месняев
КОМПЛЕКС МАРКСАН. Потоцкий
НАШ ДОЛГТрибуна
Народно-монархического
движенияИ. Владимиров
ПРАВО И ЗАКОН

Библиография

Мне представляется, что Хрущев, прикрываясь громкими фразами о сокращении аппарата, приближении администрации к производству, децентрализации и расширении компетенции местных властей в провинции и в национальных республиках, преследует определенные цели, ведущие к установлению постепенно его личной диктатуры. Ведь совершенно ясно, что его реформа будет иметь следующие лично для него выгодные результаты:

1) значительное число московских партийных и беспартийных бюрократов, несочувствующих всяким фокусам беспокройного Никиты (массовые посылки столичной молодежи на целину, кукурузомания, теперь нелепая реформа промышленности) и готовая поддерживать доступными ей средствами свержение этого непоседы и замены его более популярным в чиновных кругах Маленковым, покинет теперь столицу, где каждый из них заслужил благоволение какого-нибудь влиятельного главаря (Молотов, Каганович, Маленков, Булганин, Микоян) и уедет в далекую неведомую провинцию, где царит полный произвол секретаря ЦК национальной компартии (какого-нибудь Мухомидинова в Ташкенте, Мжаванадзе в Тбилиси, Мазурова в Минске и т. д.), или секретаря Обкома в РСФСР или на Украине (Кириленко в Свердловске, Денисова в Саратове, Жигалина в Сталинграде, Найдка в Одессе, Лазуренко во Львове и т. д.), которые все являются крестами Хрущева и на которых не поедешь жаловаться оставшемуся в Москве покровителю и бывшему долготеленному начальнику. Этот переселением оппозиционного Хрущеву, избалованного Маленковым столичного чиновничества Никита серьезно ослабляет возможность против него чиновную оппозицию;

2) оставленные в Москве в недрах разросшегося Госплана или Инженерно-Технического комитета счастливицы будут еще более холопничать перед любым начальством, посылающим их на всякие ревизии и инструктаж местных совнархозов, опасаясь при любом недовольстве начальства самим быть в любой день отправленным из уютной, пусть тесной, московской квартиры и обаяний верной жены в Кишинев, Алма-Ату или Ашхабад “на усиление кадров” новорожденного совнархоза;

3) все эти местные сатрапы — ставленники Хрущева приветствуют эту реформу, которая эфемерно усиливает их влияние, расширяет как-будто их компетенцию и помогает им править своими сатрапиями при помощи новых кадров, образованных и квалифицированных столичных специалистов, попавших теперь под их тяжелую руку и пресмыкающихся перед любым местным работником, чтобы скорее полу-

читать хоть плохенькую квартиру и выписать к себе семью, раз суждено доживать свой век в провинции или на далекой окраине;

4) наконец, создание этих новых совнархозов со всякими при них комбинациями и комиссиями позволит местным сатрапам быстро и на первых порах довольно бесконтрольно раздуть штаты, создавая всякие синекуры для родни своих местных клевретов. Конечно, всякие бездарные и технически малограмотные узбеки и киргизы, азербайджанцы и туркмены будут получать тепленькое местечко в родном городе в стенах набирающего свой штат совнархоза. Эти людишки несомненно выиграют от хрущевской реформы.

Отсюда видно: кому будет от этой реформы "житься весело-вольготно на Руси!" Еще не совсем ясно: какие именно министерства подлежат ликвидации. Поэтому проще указать: какие министерства Хрущев предлагает сохранить из ведающих промышленностью.

Сохраняются следующие руководящие промышленностью всеобъемлющие министерства:

1. Министерство авиационной промышленности — министр член ЦК генерал-полковник авиации Петр Васильевич Дементьев (считается "маленьким").

2. Министерство оборонной промышленности — министр член ЦК Дмитрий Федорович Устинов (имеет ту же репутацию); в его министерство хотят влить министерство общего машиностроения, руководимое Петром Тихоновичем Горемыкиным.

3. Министерство среднего машиностроения, во главе которого поставлен 3-го мая влиятельный член президиума ЦК и первый заместитель премьера Михаил Григорьевич Первухин, друг Маленкова и сам полный честолюбивых стремлений.

4. Министерство Электростанций, возглавляемое самим Маленковым, в которое опять вливается выделенное из него в ноябре 1954 года министерство строительства электростанций, возглавляемое строителем Чиркинского Петром Георгиевичем Лонгиновым, теперь теряющим свой министерский пост.

5. Министерство судостроения — министр Андрей Михайлович Редкин.

6. Министерство химической промышленности — министр кандидат ЦК с 1952 года Сергей Михайлович Тихомиров, ярый маленький и его креатура в прошлом.

7. Министерство Радиотехнической промышленности — министр кандидат ЦК Валерий Дмитриевич Калмыков, тоже из маленьких креатур Сталинской эпохи.

Таким образом, как раз руководимые влиятельными маленькими министерства уцелели со всем своим аппаратом и еще вобрали в себя два министерства, работники которых могут спокойно сидеть в Москве. Это исключительно всеобъемлющие министерства. Но другие 28 всеобъемлющих и, главным образом, союзно-республиканских министерств видимо будут ликвидированы.

Совсем нелепо предлагает Хрущев распорядиться с двумя министерствами: союзно-республиканское министерство угольной промышленности (министр Александр Николаевич Задемитко) он предлагает слить с министерством строительства предприятий угольной промышленности (министр Леонид Григорьевич Мельников — влиятельный маленький), это министерство перевести из СССР в РСФСР и из Москвы целиком отправить в Кемерово — центр Кузнецкого бассейна, откуда оно будет управлять шахтами на Дальнем Востоке, Урале и под Москвой. Затем такое же министерство нефтяной промышленности (министр Михаил Александрович Евсеев) он хочет слить с министерством строительства предприятий нефтяной промышленности (министр — Алексей Корнилович Кортунов), перевести из СССР в РСФСР и все министерство отправить либо в Уфу, либо в Казань. Трудно себе представить: как эти два министра будут прилетать из Кемерово и Уфы два раза в неделю на обычные заседания совета министров РСФСР, в состав которого они по конституции входят. Излагая эту нелепость, Хрущев еще сострил: "Конечно, это предложение не одобряют работники этих двух министерств. Наоборот, я полагаю, что теперь они сразу станут горячими сторонниками упразднения своих министерств". Этим он показал, что в сущности все эти сновники имеют первой задачей сохранение возмож-

ности остаться в хорошо снабжаемой всеми товарами и обладающей житейским комфортом столице!

В следующей статье разберем, во что вылился Хрущевский проект, сейчас еще обсуждаемый на сессии. Первые ораторы: ленинградский сатрап Фрол Романович Козлов и председатель совета министров Узбекины Камалов его, конечно, горячо приветствовали по вышеприведенным мною соображениям, хотя и маскировали это громкими фразами об интересах народного хозяйства.

Зарубежная антикоммунистическая пропаганда по радио повидимому продолжает волновать советских правителей, которые (инициатива Шепилова?) внушают услужливым поэтам идею борьбы против нее не только газетными выпадами, но и в поэтической форме. В № 2-ом журнала "Новый Мир" находим стихи некоего Марка Максимова "Чужой Голос". Начинает он с описания лагерного сбора, на который он призван из запаса и "на месяц надел опять гимнастерку". Он служит на маневрах офицером радиороты и сидит в блиндаже у аппарата:

"Но эфиру наскурило быть полнглотом, Говорящим буквально на всех языках: В блиндаже закружил, зашуршал над брезентом

Русский голос с чужим иностранным акцентом(?)

Он участливо ныл, рассыпался на части —

Все о наших ошибках, да о наших несчастях,

Он без боли вещал, он трещал без запинки:

Ведь мои — не его — на рябинах кровинки!

Он, шипя, клеветал, в измышлениях не мешкал,

Пену злости у рта выдавал за усмешку,

Он так ловко юлил, брал так нежно за локоть,

Что хотелось мне выйти и танки потрогать...

В ночь такую была бы надежна броня,

А в делах своих мы разберемся и сами!"

Эти стихи показывают, что радисты на маневрах слушают антисоветскую пропаганду и признают ее искусством: меньше "нежно" подойти к советской аудитории, усмехнуться, посочувствовать... Поэт не пытается заявить, что критика советских порядков неверна и неправильна. Его аргумент — танк! Но в мирное время огнем танков не оборвешь работу иностранной радиостанции с ее русскими передачами, которые не удается заглушить. Остается лишь самый беспомощный ответ: "сами разберемся в наших неоспоримых бедах!" Но не всякий в СССР рад терпеть длящееся уже почти сорок лет разбирательство партийных, поедающих друг друга, гадин "в своих бедах", от которых стонет родная русская земля!

В том же "Новом Мире" в №№ 2-ом и 3-ем печатаются отвратительные мемуары возвращенца из Парижа Льва Любимова под заглавием "На Чужбине". Вернувшись в 1948 году из Парижа, автор начинает с автобиографии: я — аристократ, лицеист (правда недоучившийся по вине "славной" революции), сын варшавского губернатора, работорг в канцелярии А. М. Петряева в Софии по размещению белой эмиграции, затем в Париже видный сотрудник "Возрождения", советский патриот и возвращенец, после работы вместе с коммунистами во французском "резистансе". После такой саморекомендации он рассказывает всю свою жизнь, поливая грязью в рассказах о юности своих дядей, школьных товарищей, всех верных монархии честных слуг России. Описывая потом эмиграцию, он продолжает поливать помоями всех участников борьбы против большевизма. Он возмущен, что талантливый музыкант Николай Набоков стал организатором "Голоса Америки" (его русских передач).

В его описании расписаны какими-то уродами и Великий Князь Кирилл Владимирович (он тщательно скрывает от читателей, что у него есть сын — Глава Императорского Дома!), и генерал Деникин, и Сергей Лифарь, и покойный аристократ-правовед, мнивший себя Наполеоном — шахматист А. А. Алехин, и все эмигрантские писатели и политические деятели, имена которых теперь стали, благодаря этой статье, известны русским читателям.

Любимов сдуру подложил свинью

Г. Месняев

КОМПЛЕКС МАРКСА

Одно из наиболее распространенных людских заблуждений заключается в неверном представлении о том, что история представляет собою некоего судью, который, в известный момент, произносит свой справедливый и беспристрастный приговор над людьми прошлого и их деяниями. Однако, на деле, это вовсе не так. Даже отделенные от нас несколькими столетиями исторические события, идеи и лица толкуются и оцениваются людьми разных политических взглядов по-разному, и по-разному же используются в их политических целях. В руках ловких, беззастенчивых и недобросовестных "историков", история сплошь и рядом обращается не более как в служанку политики.

Наглядное подтверждение этой мысли представляют "историко-философские" суждения группы русских меньшевиков в Америке: Б. Николаевского, Е. Юрьевского и П. Берлина, которые на страницах "Соц. Вестника", в ряде статей, вспомнили о старце псковского Елеазарова монастыря Филофее, жившем в XV-XVI вв., и сделали его ответственным за все преступления коммунистической власти в России. Об этих рассуждениях меньшевистских философов чрезвычайно интересно рассказал в "Новом Журнале" (№ 45), в своей статье "Комплекс Филофея", Н. Ульянов.

Если поверить названным выше социалистическим авторам, то можно, к великому удивлению, узнать о том, что старец Филофей, провозгласивший в свое время идею о том, что "два Рима пали, третий Рим (Москва) стоит, а чет вертому не бывать", — был ни кем иным, как творцом "русского империализма", определенным на многие столетия дух и характер русской внешней политики и вдохновившим безудержную большевистскую экспансию.

Так, Б. Николаевский утверждает, что корни советского империализма надо искать в исторических идеях Н. Я. Данилевского и Константина Леонтьева и в поэзии Гюгочева. В ряде статей П. Берлин доказывает, что "коммунизм не только не интернационален, по своей сущности, но имеет ярко выраженную национальную окраску, и эта окраска чисто русская, точнее великорусская". А. Е. Юрьевский в статье "От Филофея в наши дни" ("С. В." 1956, № 1), восклицая с пафосом: "Музыка Филофея играет, гремит на весь мир, особенно после Мировой войны", — совершенно откровенно делает "комплекс" идей и чувств, якобы рожденных старцем Филофеем, источником советской идеологии. Характерно и то, что эта статья Юрьевского напечатана на французском языке и в одном из французских журналов, т. е. видимо, предназначена не только для внутреннего российского, но и для внешнего международного употребления.

Историческая несостоятельность этих более чем оригинальных историко-философских домыслов Николаевского, Юрьевского и Берлина — совершенно очевидна. Эту несостоятельность с ис-

своим московским покровителям: он сообщает, что Казем-бек был близок к Вел. Кн. Кириллу Владимировичу и возглавлял монархическую партию с программой "Царь и Советы", чем разоблачил ложь опубликованной последним декларацией, в которой ничего о монархии не сказано. Затем он приводит имена эмигрантов, которые в Париже еще до войны были связаны с советской разведкой и тем выслужили себе возвращение в СССР. Вот список приведенных им имен: Н. Н. Роллер, Д. Г. Смирягин, Г. В. Шибанов (бывшие гардемарин), П. П. Пелехин, К. В. Хенкин (все они пятеро сражались в интернациональных бригадах в Испании, затем партизанили во Франции), б. морской министр при Керенском адмирал Вердеревский, умерший в Париже накануне выезда в СССР, А. А. Михеев (работал во франц. химической промышленности, теперь работает в Кневе), А. А. Колчак (племянник адмирала), генерал Махров (б. нач. штаба у П. Н. Врангеля), проф. Д. М. Одинец (умер в Казани по возвращении в СССР), И. А. Кривошеин (сын министра, советский шпион в годы войны, ныне работает в Москве), б. эс-эр Бунаков-Фундаминский (арестован немцами и умер в концлагере).

черпывающей полнотой показал Н. Ульянов и, между прочим, он исключительно убедительно, вопреки господствующим популярным взглядам, доказал, что русские Цари древней Руси, обвиняемые историками из "С. В." в стремлениях к мировому господству, фактически вовсе не интересовались, так называемым, "византийским наследством". "Третий Рим", — утверждает Н. Ульянов, — ни о чем не думал, кроме как о том, чтобы стать столицей русского национального государства. Надобно быть слишком низким мнением об умственных способностях тогдашних политиков, чтобы допустить у них всемирно-исторические планы в такое время, когда ни территория их собственного государства, ни абсолютная самодержавная власть еще не сложились".

Все это, безусловно, известно и понятно Б. Николаевскому и его товарищам. Они прекрасно знают, что никакого особого "русского империализма", отличного от общечеловеческого империализма не существует. Они не могут не понимать всей нелепости своей исторической концепции, и, несмотря на это, в своих партийных целях, продолжают настаивать на том, что "внешняя политика советской диктатуры" является, де, "продолжением старой русской империалистической политики".

Такая постановка вопроса тем более странна, что, как сообщает Н. Ульянов, еще несколько лет тому назад этот самый Б. Николаевский, в числе других сотрудников "С. В.", письмом в редакцию "Нью-Йорк Таймс", протестовал "против распространенной версии, согласно которой Сталин и большевики являются только продолжателями той политики завоеваний и экспансии, которую Российское Государство вело на протяжении последних 500 лет".

Что же произошло за последние годы и что заставило "Социалистический Вестник" круто изменить свою точку зрения и вновь вернуться к своему старому и привычному делу дискредитации России в глазах иностранцев и особенно американцев?

Можно предположить, что такая перемена вызвана, в первую очередь, стремлением как-то оправдать политическое банкротство меньшевиков и спасти их репутацию в дальнейшем, когда освобожденный русский народ будет иметь возможность без помехи решать вопрос об истинных виновниках его неисчислимым бед. Для меньшевиков жизненно необходимо всеми способами отделиться себя от большевиков, показать всем, что с последними у них не только нет ничего общего, что они сделаны из совсем другого теста, нежели меньшевики. Последние — это прогрессисты европейского стиля, демократы и гуманисты, а большевики — это варвары, продолжатели насильнической политики русский Царей, тоталитаристы и изуверы.

Словом, мысли, настроения и идеи меньшевиков зиждутся на прогрессивном "комплексе" идей и понятий Карла Маркса, а мышление и действие боль-

Вся эта грязная свора осведомляла советское посольство о жизни эмиграции и в годы войны боролась против русских антибольшевиков, а потом охотилась за нашими черепами с советской репатриационной комиссией. Теперь Любимов хвастает успехами просоветской работы среди эмигрантов, но подводит Казем-бека; он хочет подтвердить, что лишь подобная грязная работа может по возвращении в СССР обеспечить свободное житье. Но очень ошибается, если считает себя, или Михеева, или Кривошеина застрахованными от того конца, который они приготовили в России тем рядовым и легковерным эмигрантам, которые поверили им и вернулись в грязные лапы МВД.

Однако, Любимов, по существу, ведет антисоветскую пропаганду, рассказывая там, какая во Франции обеспечена свобода эмигрантам, которые пожелают вести коммунистическую пропаганду под видом советского патриотизма. Сдуру он расписывает в розовых красках жизнь эмигрантов, хотя повторяет все время, что они недовольны своей судьбой. Если это поймет советская цензура, то ему еще недолго придется расписывать "ужасы" нашей свободной жизни. Алексей Росцов

шевинок определяется "комплексом" идей старца Филофея и тех русских мыслителей, которые развивали и разрабатывали русскую "мессинскую" идею. Ленин, Троцкий, Сталин и прочие создатели Советской империи, оказывается, являются вовсе не духовными потомками Маркса, Энгельса и других социалистических светил, а ближайшими родственниками славянофилов, Данилевского, Леонтьева и Тютчева, а также деятелей "царского империализма".

Нельзя не удивляться до каких нелепостей можно дойти ради спасения опозоренной репутации русских меньшевиков!

А между тем, именно такой беззастенчивый и достаточно неловкий прием, употребленный Николаевским, Юрьевским и Берлиным, для того, чтобы переложить историческую ответственность со своих социалистических плеч на старца Филофея, на Данилевского и Тютчева, с исключительной наглядностью обнаруживает духовное родство их с их большевистскими товарищами, которые, как известно, в полном соответствии с буквой и духом марксистской догмы, не брезгают никакими средствами для того, чтобы достигать своих целей. Так и в данном случае, для того, чтобы отделить себя от большевиков, для того, чтобы подчеркнуть свою непричастность ко всему тому, что делается в России, заграничные меньшевики изобрели Филофея и с его помощью стараются ускользнуть от исторической ответственности.

Нужды нет, что для каждого маломальски думающего человека, совершенно ясно, что в применении к большевикам меньше всего можно говорить о мнимом "Комплексе Филофея", тогда, когда из всех щелей выпирает самый несомненный "комплекс Маркса". Все равно! Отчего же не использовать и Филофея, если с его помощью можно лишь раз лягнуть национальную Россию, повторить старую клевету о "царском империализме", крепко уже внедренную теми же русскими социалистами в иноземные головы, и обелить меньшевистскую партию в глазах как иностранцев, так и русских. В самом деле, чего стесняться? Филофей, так Филофей! "И веревочка в пути пригодится!"

Однако, "товарищам" из "Социалистического Вестника" едва ли удастся откеститься от Ленина и от самого кровного, марксистского родства с ним. Ну, допустим, что Хрущев и Булганин — это люди "нового" поколения и, якобы, другой психологии, нежели старые социал-демократы. Но разве можно отрицать то, что "великий Ильич", являвшийся самым правоверным марксистом, думал и действовал не по Марксу, а по Филофею. Разве не очевидно, что в своей бешеной разрушительной деятельности Ленин руководствовался не только буквой, но и духом марксистского учения, и, если он, на деле, оказался самым безудержнейшим деспотом, самым грубейшим и бессовестнейшим циником, открыто презиравшим людей и их нормальную мораль, то не вытекало ли все это из самых основ человеконенавистнического учения Маркса о "классовой борьбе" и "диктатуре пролетариата", основанного на ненависти, злобе и зависти. Ленин усвоил даже личные черты своего учителя: его презрение к людям, его деспотизм, неумение и нежелание считаться с интересами рядовых людей, его злобу и неуемную ненависть. Мрачная тень Маркса, а вовсе не смиренный облик старца Филофея, висит вот уже сорок лет над Россией и именно "комплекс Маркса", с его циничным пренебрежением всякими моральными законами, определяет не только ее судьбу, но и судьбу всего мира. "Для Ленина, — писал М. А. Алданов в своем последнем романе "Самоубийство", — хорошо и "нравственно" было то, что шло на пользу его делу, партии, пролетариату, а плохо и безразлично то, что было им во вред". Неужто же такая "мораль" имеет своими истоками не заветы "классовой борьбы", а мысли русского монаха XV-го века, который, как говорит Н. Ульянов, "словно предвидя обвинения в "империализме"... предостерегает великого князя от увлечения земной славой и земными стяжаниями: "не уповай на золото и богатство и славу, вся бо сия зде собрана и на земле зде останутся"?"

Не следует людям духовно слепым, лишненным национального чувства, позволяющего проникать в сокровенный смысл русского прошлого, касаться уп-

Н. Потоцкий

НАШ ДОЛГ

Одним из ценнейших проявлений человеческого достоинства, как со стороны отдельных людей, так и целых коллективов-классов, сословий, политических движений — является то гражданское мужество, с которым они сознаются в своих ошибках, слабостях, пороках и даже преступлениях. Это сознание не только доказывает их духовную силу, но и является залогом того, что в будущем они сумеют эти свои дефекты преодолеть на пользу и самим себе, и своим коллективам, и своей Родине.

Поэтому мы, монархисты, ни в коем случае не должны уподобляться тем нашим "либеральным" поклонникам трижды проклятого Февраля, которые набивают в рот воды, когда им задается убийственный в своей неотразимости вопрос: если этот Февраль явился осуществлением заветных чаяний русских народных масс, принес им те лучезарные свободы, которых они были лишены при "проклятом царском режиме", то почему же эти массы не стали грудью на защиту этих "завоеваний революции" против Ленина и его шайки и почему избранныки этих масс так позорно оставили свои посты, вместо того, чтобы умереть за эти свободы?

И поэтому мы, монархисты, должны честно сознаться, что, несмотря на то, что нас было в России подавляющее большинство, мы дали свергнуть Монархию ничтожному меньшинству ее врагов, что мы не проявили никакой инициативы, чтобы, без всяких приказов сверху, своими силами (а их было не мало) раздавить начавшийся бунт, что мы не сделали ничего (или почти ничего), чтобы спасти Царскую Семью и что наши белые вожди не нашли в себе мужества открыто выбросить монархическое знамя, за которым без всякого сомнения пошло бы зажиточное крестьянство наших южных губерний... Нельзя не преклониться перед теми немногими генералами, которые, вместо коленопреклоненных просьб к Государю об отречении, выразили верность своему обожаемому Монарху, но они заслужили бы еще большего преклонения, если бы свою верность претворили в дело и двинули бы свои полки прямо на Петроград вешая и расстреливая по дороге всякого, кто посмел бы попытаться помешать им исполнить свой долг... И не позорной ли картиной является рассказ Соколова, автора "Убийства Царской Семьи" о том, как, в тот момент, когда поезд с Государем уже замедлил ход у платформы петроградского вокзала, многие чины государственной свиты стали выскакивать еще на ходу из вагонов, чтобы скрыться куда глаза глядят и покинуть этого самого

рожденно и плоско истоков русского духа. Николаевскому, Юрьевскому и Берлину никогда не понять и не почувствовать душевно ни старомосковского русского мироощущения, ни религиозного горения русского народа, ни его духовных стремлений и путей. Не могут понять они ни Данилевского, ни Леонтьева, ни Тютчева. Зловещий "комплекс Маркса", довлеющий над их сознанием не позволяет им благожелательно и нелицеприятно посмотреть на русское прошлое и отказаться от своего традиционного, причинившего столько вреда России, "руссофобства". Именно этим руссофобством объясняются всякого рода сомнительные теории, вроде парадоксального "комплекса Филофея", который ничего не прибавляет к тем печальным лаврам, которые справедливо заслужил русский меньшевизм. Закачавшая свою статью по поводу филофеевского комплекса, Н. Ульянов, удивляясь стремлению меньшевиков сочетать их руссофобство с борьбой за освобождение России, спрашивает: "Как можно освобождать от тоталитарного строя народ, в котором сам же освободитель видит прирожденного тоталитариста?"

Очень прост и очевиден ответ на этот вопрос. Никакой буквально цены не имеет "борьба" меньшевиков против советского строя, ровно никакой положительной ценности не имеют все их глубокомысленные рассуждения, а роль "Социалистического Вестника" в идейной борьбе с коммунизмом — не только не положительна, но безусловно отрицательна.

Г. Месняев

ПАМЯТИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

"обожаемого" ими Монарха... И не больший ли еще позор, что для освобождения Царской Семьи была сделана только одна жалкая попытка по инициативе маленького офицера Сумского гус. полка, неудавшаяся только потому, что на проведение плана не хватило денег — это в то время, когда у нашей знати еще не были конфискованы ее имущества, пожалованные ей в свое время Русскими Царями... Вот во всем этом должны мы громко и публично каяться и просить Бога простить нам эти величайшие грехи.

Но только каяться — недостаточно: необходимо отдать себе ясный отчет, во-первых, в том, почему наши тогдашние монархисты должным образом не защитили Монархию, а, во-вторых, в том, что нужно сделать, чтобы такое же предательство не повторилось со стороны тех монархистов, на которых будет опираться наша Монархия в будущем, если Господь Бог простит нам наши грехи и поможет Ее восстановлению в освобожденной России.

Главная причина той легкости, с которой удался преступный заговор врагов Монархии именно в тот момент, когда Она находилась, вместе с верными Ей народными массами, накануне величайшего национального торжества — блестящей и окончательной победы над внешним врагом — состояла в том, что хотя в тогдашней России монархистов было по крайней мере 95%, если не больше, но у подавляющего большинства этих монархистов, а точнее у их ведущего слоя, было атрофировано сознание их монархического долга. Мы были монархистами, но монархистами по традиции, мы пели "Боже, Царя храни", но в громадном большинстве случаев не отдавали себе ясного отчета в том, почему России нужна Монархия и именно Монархия Самодержавная. Мы приносили присягу на верность Монарху, но почти не вдумывались в те обязанности, — и в особенности обязанности, требующие проявления активной инициативы, — которые налагало на нас содержание этой присяги. Мы готовы были умереть за Царя, но мы растерялись перед нахрапом подлого Хама, который пошел на штурм Царского Трона путем обмана, ловушки, морального насилия и с готовностью насилие физическое... Мы пассивно ждали приказов нашего начальства и у нас не хватило мужества не исполнить даже призыв Царя о повиновении Временному Правительству, ибо нашим долгом было прежде всего перевешать во-сторжествовавших заговорщиков и дать Государю ту опору, не чувствуя которой Он, отрезанный от нас и от народных масс, поверил обманщикам, что Его отречение нужно для победы, для блага народа, который Он любил больше самого себя...

Не то же ли мы видим в эмиграции? Мы горделиво заявляем, что нас, монархистов, зарубежом 80% или 85%, а между тем главнейшие командные посты в общественной жизни эмиграции, в ее прессе, в руководстве молодежью заняты либо откровенными врагами Монархии и даже теми, кто уже в те роковые дни приложил свою руку к ее низвержению, либо теми лукавыми или убогими духом непредрешенцами, которые прячут свои монархические убеждения в карман из боязни потерять субсидии каких-нибудь дам-патронесс или не угодить пяти процентам республиканцев среди членов тех организаций, которые они — неизвестно, чьей милостью, но уж во всяком случае не Божьей — возглавляют. И тут причина та же: люди считают себя монархистами, но совершенно не сознают, что право называть себя монархистом заслуживается не только исповеданием своей верности принципу Монархии, но активным и жертвенным служением этому принципу, совершенно так же, как нельзя называть себя христианином, если только ходишь в церковь и бьешь поклоны, но не делаешь ничего во исполнение заповедей Христа. Разве мало среди нас таких "монархистов", у которых на глаза навертываются слезы при каждом упоминании об умученной Царской Семье и которые за 37 лет своего пребывания в эмиграции не пошевелили пальцем и не дали ни копейки на нужды борьбы за Дело Монархии? Разве не пришлось мне встретить на днях людей, которые, колотя себя в грудь, кри-

чали, что они монархисты на 150%, но отказались делать в Казну Великого Князя ежемесячные взносы в пятьдесят франков или подписаться на монархическую газету?

Но причем же здесь И. Л. Солоневич? — спросят меня читатели этой статьи.

А притом, что, почти его память панихидами в день четвертой годовщины его ухода от нас и отдавая должное его блестящему публицистическому и литературному таланту и глубинам его монархической мысли, мы должны не забывать самой главной его заслуги перед Родиной и Монархией. Эта заслуга состоит в том, что все его труды, все его идеологические построения и исторические экскурсы имеют своей главной целью пробудить в нас сознание нашего долга перед нашим народом и перед Тем, Кто является для нас, как для монархистов, воплощением наших народных идеалов, — перед Главою Династии. И не того долга, который считается выполненным подавляющее большинство вот этих самых 85% наших эмигрантских монархистов — побывать на панихиде по Царской Семье или на молебне о здравии Великого Князя и пропеть наш Гимн на очередном банкете своего корпуса, полка или училища, а долг служить Монархии и Живому Носителю Ее принципа, служить на деле, своим активным участием в работе на подготовку ее конечного торжества в освобожденной России, в борьбе с коммунизмом под открыто выброшенным монархическим знаменем, своей жертвенностью в деле создания материальных возможностей для переброски Идеи Монархии в подсоветские массы, привлечением русской молодежи в наши ряды, чтобы превратить ее в кадры опытных монархических пропагандистов, и многим, многим другим...

Величайшая заслуга нашего незабвенного Ивана Лукьяновича состоит именно в том, что каждый искренний и честный перед самим собою русский патриот не может прочесть его книги и его статьи без того, чтобы неминуемо не почувствовать самой настоятельной, повелительной потребности не оставаться в состоянии платонического восхищения перед Идеей Монархии, как единственно спасительной для нашего народа и полной несказанной духовной красоты, отвечающей духовным же устремлениям нашего народа, и как единственной безусловно верной гарантией расцвета его социального и хозяйственного прогресса, — а служить и работать на создание всех — и самых реальных — предпосылок для восприятия ее теми новыми русскими поколениями, для которых она еще непонятна или извращена в результате большевистской пропаганды и стараний всяких эмигрантских проповедников "нетленных ценностей великого Февраля". И в сфере этой работы все творения Ивана Лукьяновича внушают нам наш долг сказать этим новым российским поколениям правду о Монархии в прошлом, о ее подлинно демократическом происхождении, о ее подлинно народной сущности, о ее постоянном стремлении стоять на страже интересов трудящихся масс, в каком-то стремлении она иногда терпела неудачи и даже несла кровавые жертвы только потому, что ей противостояли шкурные интересы нашего правящего класса.

И при этом необходимо помнить самое главное: что все руководящие идеи творений И. Л. Солоневича, базируясь на беспристрастном анализе фактов нашего исторического прошлого, обращены вперед и указывают нам на наши главные задачи в будущем. А главнейшая из этих задач состоит в том, что для того, чтобы будущая Российская Монархия была подлинно Народной, она должна иметь опору в подлинно национальном правящем классе, который в свою очередь поставит своей главной задачей максимальное развитие национального самосознания в народных массах в направлении полнейшего осознания ими основных устоев российской государственной и социальной жизни — Вера, Царь и Отечество. Вот почему нашим долгом является подготавливать все условия для создания именно такого ведущего слоя в возрожденной России, который явится приводным ремнем от Монархии к народным массам в направлении духовного и хозяйственного творчества. На глазах у нас яркий урок: не стремился ли Государь Император Николай Александрович быть подлинно Народным Царем? Но на кого мог Он опереться в этом стремлении? Как ограничить был Его выбор

Библиография

ОТ МОСКВЫ ДО НЬЮ-ИОРКА

М. М. Новиков. Издательство им. Чехова

Название книги символизирует начало и закат большой, интересной и беспоконной жизни большого, интересно и беспокойного человека. И название это неудачно, потому что не отражает мемуарного содержания ценного труда.

Профессор Новиков поделит свою жизнь между наукой и общественно-политической деятельностью, и, как это редко бывает, безо всякого ущерба для обеих, в той и другой он завоевал одинаково выдающееся положение.

Как научный работник, профессор Новиков плохо мирился с чиновничьей медлительностью в перестройке системы народного просвещения и это толкнуло его в политику, где, к чести и в оправдание профессора нужно заметить, он меньше других болтал и больше действовал на легальном общественном поприще.

Выдающиеся способности, умение находить «общий язык» для существа и пользы созидания, глубокая порядочность и организаторский талант — главные причины успеха, сопутствовавшего М. М. Новикову на любых выборах, что и привело его, несмотря даже на его собственное некоторое сопротивление, к креслам Государственной Думы и ректора Московского Университета, а позже в ряды «буржуев», высланных в 1923 году Советской властью за границу, что, как нам, долголетним «строителям социализма», представляется, явилось едва ли не зенитом счастливой звезды в судьбе профессора. И если значение такой удачливости он, повидимому, недооценил, то уж большевики-то до сих пор не могут простить себе этой своей оплошности.

Блестяще владея иностранными языками и пользуясь почетным признанием заграничных ученых, русский профессор и после высылки не остался без дела, а, сохранив до старости свой общественный темперамент, и в эмиграции не мало потрудились среди отечественной нашей молодежи на ниве народного просвещения.

Быстро прозрев в молодости всю фальшь марксизма, которым М. М. Новиков, было, увлекся, в своем политическом настроении он окончательно утвердился как «кадет», и должен быть нами отнесен к плеяде «милюковских профессоров», то есть к одним из наиболее усердных гробкопателей российской государственности. И, продолжая на склоне жизни находиться еще под некоторым гипнозом прежних «идей», автор воспоминаний все же старается

в отношении этого приводного ремня! Всего лишь одна бесспорно яркая фигура — П. А. Столыпин!

Без нового правящего класса, сознающего свой монархический долг, новый Российский Монарх рискует очутиться в том же трагическом одиночестве, в каком находился подлинно Русский Царь Николай Второй. И все духовное творчество И. Л. Солоневича сводится к созданию духовных предпосылок для формирования именно такой опоры для Народной Монархии, без наличия которой самое ее существование — невозможно, ибо только такой правящий класс будет способен повести за собою народные массы по пути органического и всестороннего развития его духовных сил и материальных ресурсов, развития, одухотворенного идеями Божьей Правды, лучшим и единственно правильным воплощением которой является только Монархия.

И нашей лучшей данью памяти нашего незабвенного учителя будет сознание нами нашего долга — стать монархистами на деле, не почитателями и обожателями, а слугами Монархии, отдающими для этой службы все наши духовные силы и материальные возможности. И если Господу Богу будет угодно вернуть наш народ на его традиционные исторические пути и на родной земле будет воздвигнут памятник тому, кто вдохнул в нас сознание этого долга, то перед этим памятником вернейшему сыну нашей Родины и вернейшему подданному Ее Царей мы сможем склонить свою голову с чистой совестью людей, пошедших по прямому и честному пути настоящих монархистов, который он нам указал.

Н. Потоцкий

быть объективным в освещении событий и в характеристике своих современников, причем, иногда не бывает голословным, что делает книгу особо интересной. Если не считать отдельных глав, представляющих специальный интерес, книга может быть смело названа популярной.

А малоизвестные или забытые замечания, прозвища, эпизоды, подробности и казусы, которыми изобилуют мемуары, придадут книге историческое значение.

Некоторые из мелочей просто очаровательны. Например, после приветственной речи, прочтенной петербургским городским головой по записке на английском языке, дотоле ему совершенно незнакомом, английский гость в своем ответном слове выразил радостное удивление по поводу того, что русский язык местами напоминает английский.

Но наряду с безобидными анекдотами, встречаются и обидные промахи, которые нам не хотелось бы приписывать недобросовестности. Одним из них является упрек Государю Николаю Александровичу по поводу того, что несмотря на ходынский драму, после коронации, вечером, он посетил бал во французском посольстве. Давно установлено, что Ходынская катастрофа была от Государя и Государыни тщательно скрыта и узнали они о ней значительно позже других, по окончании всех коронационных церемоний и торжеств. Проф. Новикову, повидимому, это неизвестно.

Большой интерес представляет отчет профессора о деятельности его, как члена московского городского самоуправления, из которого видно какими темпами благоустроилась наша запущенная столица, успевшая лишь за время царствования Императора Николая II, по некоторым видам городского хозяйства опередить многие другие столицы Европы.

Узнаем мы и о том, что хваленое советское метро осуществлено большевиками по проектам, в утверждении которых, автор книги лично участвовал до, так называемой, революции, лишь затормозившей на два десятилетия постройку метрополитена.

Совершенно удручающее впечатление оставляют последние страницы книги с описанием неспасенного, казалось бы, для «гуманного» «просвещенного» «свободного» «демократического» и прочая, и прочая — Запада варварского, наглого и воровского разгрома беженского университета в Баварии после войны. Без объяснения причин, разгром был учинен УНРРА, под опекой которой, университет имел несчастие находиться.

Причины, впрочем, были найдены позже, на черном рынке, где появилось конфискованное УНРРА лабораторное достояние университета, да в меланхолическом признании демократической печати, что к руководству УНРРА проникли уголовные преступники. Однако, как представители «государства государств», то бишь ООН, они оказались неподсудными никакому суду и остались ненаказанными.

Все это лишний раз заставляет подумать о том, как неуютно жить в век, когда среди уголовных преступников обнаруживаются администраторы из мирового парламента, а в мировой парламента, как полномочные представители, допускаются уголовные преступники.

И возбуждающие дрожь подробности университетского погрома вызывают в памяти то зловещее начало «невыразимо-прекрасного», когда в Россию ворвался интернациональный сброд, таких же вот, специалистов по «мокрому делу», щедро снабженный иностранной валютой и с такой же безнаказанностью учинивший научно-марксистскую вивисекцию над нашим народом, ответственность за роковые последствия которой, до сих пор, во влиятельных кругах ООН возлагается на наш же народ.

Аналогия эта тем более упряма, что разгром мюнхенского университета Ди-Пи сопровождался еще издевательствами выявлением фашистов среди профессуры и студенчества — беженцев от коммунизма.

«Фашистов» пришлось реабилитировать, но микроскопы исчезли бесследно...

Книга профессора М. М. Новикова, в ряду ценных мемуаров, займет прочное место.

А. Ламберт

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ

Библиографические заметки

Мало у нас в Зарубежье, исторических трудов, особенно таких, которые документально, шаг за шагом освещали бы эпоху трех последних Императоров Всероссийских и оттеняли бы с суровой беспристрастностью не только светлые страницы из жизни блестящей нашей Империи, но и те темные, глубоко печальные стороны в ее бюрократической машине, которые содействовали политическому и моральному разложению русского общества, а за ним и всего русского народа и которые, в конечном итоге, привели нашу Землю Русскую к ее государственному крушению.

Таким одним из редких трудов является капитальный труд епископа Николая (Рклицкого) — «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого». Вышли пока два тома, обнимающие 1863-1914 годы и по первоисточникам ярко рисующие многих крупных государственных, церковных и общественно-политических деятелей тех дней, — одних, видящих язву, разъедающие государственный организм Империи, и пытающихся эти язвы, если не вылечить, то хотя бы приостановить их дальнейшее развитие. И других, упорно и систематически расширяющих Державу Российскую, чтобы на ее месте водворить «свободное демократическое государство по Западному образцу»...

Фигура Митрополита Антония (Храповицкого) является фигурой исключительного значения в том смысле, что она представляет одного из тех немногих православных русских архипастырей глубокого ума, широкого образования и кипучей энергии, которые ясно видели язву, разъедавшие Россию, понимали их предательскую природу и смело боролись за спасение России с их всеразлагающим влиянием, но которые были «не в моде» у тогдашнего русского либеральствующего общества, даже в высоких его сферах, и потому подвергались всякого рода «стеснениям» и «ограничениям» в своей деятельности и подвергались травле со стороны российской «передовой» и «прогрессивной» печати.

Невозможно в этих беглых строках даже сухо перечислить хотя бы наиболее ценные главы этого труда. Все ценно здесь, важно, показательно и поучительно. Эти два тома читаются с захватывающим интересом, — они сразу вводят читателя в мир той борьбы за Россию, которую мы фактически плохо знаем и потому даже в наши дни накопленного опыта все еще близоруко и плоско понимаем причины гибели Империи Российской и видим целение ее в рамках узкого рассуждения.

— Как могли случиться в Русской Церкви такие прискорбные явления, как появление, в часы грозных испытаний, наряду со светлыми кадрами мучеников, громадное число которых было из учеников и последователей Владыки Антония, в одно и то же время предателей живоцерковников, обновленцев, раскольников, прямых отступников — изменников Церкви и даже пропагандистов безбожия из бывших богословов? — задается такими и подобными трагическими вопросами еп. Никон. И, описывая жизнь и деятельность Митрополита Антония, дает исчерпывающие ответы.

Эти ответы мы должны знать, чтобы выйти из потемков беспомощной обывательской мысли на путь всенародной борьбы за нашу Историческую Россию.

М. М. Спасовский

О РОДНОЙ РОССИИ

Б. Л. Бразоль, известный русский литератор и председатель Пушкинского Общества в Нью-Йорке, прав: — «Вот прекрасная книга, от нее так и пахнуло старой, родной Россией с ее сдобным уютом, беспредельным простором, с ее истинно свободным, добрым, дорогим, пусть даже чуть безалаберным укладом жизни. Все рассказы написаны чистым, красочным и гибким русским языком... Как полезно было бы нашей молодежи вчитаться, вдуматься в этот томик!»

Так Б. Л. Бразоль писал в газете «Россия» в 1955 году о первой книге Павлы Тетюковой — «По путям и дорогам». Но эти же слова вполне приложимы и к недавно вышедшей второй книге того же автора — «Серебряная нить».

То же пишет и журналист Н. В. Онуприенко в «Призыве»: — «Каждый рассказ это — маленькая жемчужина, вкрапленная тонко и художественно в общую цепь прекрасно переданных образов и мыслей»...

Что ценно в книгах Павлы Тетюковой, совсем недавно вступившей в круг русских зарубежных писателей? Прежде всего — ЗАРИСОВКИ РОДНОЙ РОССИИ, — не надуманные, а взятые с натуры — в живых образах и в живых разговорах. Много ли таких книг, написанных вот теперь? И хорошо ли страшнее поколение помнит родную Россию, и что знает наше молодое поколение о ней, прежней и свободной?

Достаточно этих вопросов, чтобы понять, почему Г. Д. Гребенщиков прочел первую книгу Павлы Тетюковой, как он пишет, — «в один присест, не смотря на болезнь глаза».

Этот отзыв лучше всяких комментариев говорит, как важно и как приятно, хотя бы просто для отдыха, ТАКИЕ книги всегда иметь у себя под рукой. В памяти старшего поколения тускнеют образы родной России. И что они, уставшие от скитаний и оглушенные шумом иноземной жизни, могут передать своей смене? А рассказать русской зарубежной молодежи можно и нужно многое. И передать надо красочно, правдиво и ярко. И сделать это надо прежде всего для того, чтобы приобрести ее, нашу смену, к русскому, к правде России и тем в какой-то мере уберечь нашу юную поросль от бесследного ее растворения в чужеземщине и, наконец, и это самое главное, что бы рассеять ту ложь, которой наши враги закрывают от мира подлинную Русь.

Книги Павлы Тетюковой ничего политического в себе не несут и, тем не менее, они имеют громадное политическое значение в том смысле, что вводят читателя в мир живых русских лиц, — знакомят читателя, как русские люди жили в ДО-революционной России, как текла и развевалась эта наша жизнь со всем ее светом и со всеми ее тенями...

Автору этих строк много приходится читать из современной русской литературы, а то и просто пробегать присланные книги, но редко когда увлекаешься так, как этими двумя томками. И первой заботливой и тревожной мыслью мелькает, — вот что надо для русской молодежи! Дойдут ли эти книги до нее? А надо, чтобы дошли, — надо перекинуть мост от русского прошлого к русскому будущему через наше русское безвременье, чтобы не очутиться в отрыве от родного, чтобы не оказаться нам пылью, попираемой всеми, чтобы быть морально и политически сильными в борьбе за нашу ИСТОРИЧЕСКУЮ РОССИЮ...

М. М. Спасовский

Книги ПАВЛЫ ТЕТЮКОВОЙ ПО ПУТЯМ И ДОРОГАМ

(Цена 2 ам. дол. В Аргентине - 45 песо)

и СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

(Цена 2.25 ам. дол. В Аргентине - 50 п.)

Можно выписать
через Редакцию «Нашей Страны»

В воскресенье, 2-го июня с. г., в 17 часов, в ДОМЕ РУССКИХ БЕЛЫХ состоится ДОКЛАД П. П. КРАЧКОВСКОГО — первый из серии докладов под общим названием «ЧИНГИС-ХАН И МИРОВАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ».

Отдельные доклады:

1. Кочевье Империи в домонгольский период: Империя скифов, гунов, жуань-жуаней, Восточная и Западная Турецкая Империя, Империя киданей, сельджуков, западно-коданское царство (Си-Ляо).

2. Объединение монголии, покорение тангутов (царство Ся), Сев. Китая, Мавериннарха, Хорозма, Хорасана, Сев. Индии. Конный рейд Джебэ-Субудая, битва на Калке. Покорение Юж. Китая, Индокитая, Бирмы. Экспедиция на Яву и против Японии.

3. Нашествие Батыея. Разгром Суздальской Руси. Битва на реке Сити. Разгром Юж. Руси. Поход на «Вечерние страны».

4. Татарское иго. Битва на реке Воже. Куликовская битва. Распад Золотой Орды. Конец монгольской Империи.

После доклада обмен мнениями.
Вход свободный.

Трибуна Народного-монархического движения

И. Владимиров

Право и Закон

Закон должен быть человечен, прост, по возможности краток и точен, а следовательно, доступен пониманию среднему разумному человеку. Закон, являющийся текстом разграничения интересов людей (что мое и что твое) не должен упускать из виду и общенациональные интересы страны, права и благосостояние всех граждан взятых в совокупности. Было бы ошибкой позволить торговцу искусственно, из эгоистических целей, взвинчивать неограниченно цены на товар, припрятывая его, или, наоборот, злонамеренно способствовать падению цен ради конкуренции — такие жесты не являясь, строго говоря, попранием чьего-либо права, тем не менее, нарушают общее хозяйственное и финансовое состояние страны. Закон не должен быть аполитичен и с этой точки зрения он должен прежде всего обеспечивать достоинство и жизненную длительность того политического строя (монархии, республики и т. д.), который нация избрала себе, как наиболее ей подходящий и могущий способствовать умственному и материальному процветанию страны.

Законы, допускающие существование секретных, нигде не зарегистрированных и не могущих быть контролируемы организациями, кланов и сект сумевших обойти закон, безразлично какого характера будут эти кланы: политического, религиозного, спортивного или иного. Закон, допускающий секретную деятельность кого бы то ни было, а стало быть и вполне возможную ложь, является сам по себе законом лгушим, ибо, как закон должен действовать открыто в стране, так и перед законом каждый, почитающий себя не-злоумышленником, должен выступать с открытым лицом. Закон не признающий этого основного принципа будет поэтому по существу несправедливым, т. е. ошибочным, а потому недействительным.

Закону есть одна из высших добродетелей человечества. В нем выражена высшая моральная истина, исходящая со стороны служителя закона — не только беспристрастия и незапятнанной моральной репутации, но и известной доли бескорыстия, не переходящего, конечно, границ, обеспечивающих нормальное и достойное этой категории лиц существование. Поэтому должно избегать, чтобы баснословные гонорары судебных частных, т. е. независимых от государства и суда, защитников (адвокатов) ложились темным пятном на эту почетную и необходимую для правосудия профессию. Имея со своим клиентом (подсудимым, подзащитным) совершенно частные отношения адвокат, дорожающий этим именем, не должен испрашивать себе умопомрачающего вознаграждения, как это бывало в прошлом, когда (хотя и не очень часто), некоторые красноречивые, путаники и крючкотворы за спасение отягченного авантюриста, негодяя или убийцы-террориста ухитрялись наживать скаковых лошадей или роскошные хоромы с последним достижением комфорта.

Специальная комиссия достойнейших лиц этой корпорации, а еще лучше, Верховный Совет адвокатов должен зорко наблюдать за соблюдением этики в своей среде и, не препятствуя разумному и заслуженному требованию вознаграждения за этот подчас тяжелый и серьезный умственный труд своих сочленов, становиться всякий раз на сторону клиента, коль скоро со стороны последнего будет подано заявление о невозможности удовлетворить сущим высокою претензию. Это не есть вмешательство в частную деятельность, это вмешательство законное и логичное в общеправовой порядок ради интересов всех граждан страны, что и должно являться главным объектом труда органов Правосудия. Это позволит всей адвокатуре с достоинством нести знамя своей профессии и воспрепятствует денежному влиянию на ход процесса, исходам и правосудию и стране кругов, не исключая и иностранного вмешательства: роль иностранного капитала в наших погромах, процессе Бейлиса является достаточным тому подтверждением. И, разумеется, бесплатная защита

неимущих клиентов должна от времени до времени быть первой обязанностью судебного частного защитника. Все сказанное не может быть отнесено к военному суду, т. к. военные судебные защитники, оплачиваемые правительством, не принадлежат к категории независимой адвокатуры. Точно так же все сказанное об адвокатском гонораре не всегда может относиться к гражданскому процессу. Когда дело идет о миллионных наследствах, о тяжбах между крупными финансистами — вполне естественно выгнать процесс стороне требовать более щедрого вознаграждения, чем обыкновенно. Но и судебное учреждение в таком случае не должно оставаться без отчисления известного процента от капиталов тяжущихся в свою пользу, т. е. в пользу суда, как государственного учреждения, но не в пользу отдельных судей. Относительная умеренность денежного оклада последних возмещается его постоянством, в то время как адвокаты, особенно начинающие, часто лишены этой гарантии и уверенности в завтрашнем дне.

Гражданский и уголовный суды должны быть, по мере возможности, разведены полностью. Во всяком случае никак немыслимо положение, чтобы один и тот же состав судей занимался сегодня бракоразводной канителью, а завтра переходил бы к процессу политического характера, затрагивающего все интересы нации — это дискредитировало бы суд в глазах толпы.

Суд должен быть гласным, за исключением процессов, носящих чисто семейный, интимный характер и не уголовного порядка.

В каждом таком случае, не задеваемом общественным интересом, тяжущиеся или жалобщики должны испрашивать мотивированное разрешение суда на закрытие дверей. Во всех остальных случаях двери суда должны быть открыты для всех всегда, как двери храма. И даже в случаях со скабрёзными делами процесс, когда председатель или стороны (обвинение и защита) имеют основание просить очистить залу суда — в ней должен оставаться хотя бы один представитель прессы или за отсутствием ее, рядовой посетитель, клятвенно обязующийся ничего из слышанного ни письменно, ни устно не оглашать.

Русское правовое сознание признает свободу выражения своего мнения в пределах, впрочем, не вредящих общему национальному интересу и благу страны. Как всякая свобода в человеческом общежитии, свобода печати и устного слова должна претерпевать известные и необходимые ограничения. Как нигде в мире не признается терпимым открытый призыв к убийству, грабежу или невыполнению воинской повинности, так и пропаганда идей коммунистических и родственных им, уже явившихся однажды причиной гибели нашей Родины, не должна быть ни в коем случае допустима. Нет свободы для тех, кто отрицает свободу для других. Но и в отношении остальной, хотя бы и умеренно оппозиционной печати закон должен быть строго логичен — крайне недопустимо, чтобы один параграф закона налагал штраф или запрещал выход в свет того или иного органа печати, а следующий параграф разрешал бы через день появление этого же самого органа в составе той же редакции, но лишь под другим названием. Более наглого издевательства и безрассудного отношения к закону быть не может.

Право частной собственности безусловно подлежит восстановлению, но лишь в том, что касается новых, приобретенных (по свержении большевизма) видов этого права. Прежние права частной собственности, как право на прошлые имения, заводы, дома и всякий прочий имущественный инвентарь должны быть аннулированы. Эти права на прошлую собственность, вообще, трудно доказуемы в нынешних условиях, но даже в том случае, если бы это удалось установить, то во имя общей нашей жертвенности требуемой от нас, мы должны от владения такими былыми объектами нашего права собственности отказаться. Было бы, действительно, крайне несправедливо и обидно для большинства российских граждан, если

бы кто-нибудь из нас, вернувшись в Россию и найдя там, предположим, свой дом сохранившимся в целостности, имея на руках всякие купчие крепости и прочие доказательства на владение — поселился бы со всем комфортом в 10-ти-12-ти комнатах или стал бы их сдавать по баснословной цене, в то время, как сотни тысяч его менее счастливых соотечественников вернулись бы на родину обездоленными и бесприютными пришельцами. Поэтому, будучи принципиально за восстановление частной собственности, Народно-Монархическое Движение, понимает под этим восстановлением лишь право на вновь приобретаемые виды имущества — как продукт честного и законного труда на освобожденной Родине.

Но и в том, что касается новопретенного права собственности, наше сознание должно претерпеть некое видоизменение в этой области права в связи с постигшей нашу Родину катастрофой и с новыми создавшимися в мире условиями. Римские юристы учили, что право собственности длится до тех пор, пока не будет обнаружено злостное и незаконное его приобретение. Основоположник Народно-Монархического Движения И. Л. Солоневич идет дальше и рекомендует в известных сомнительных случаях право государственного контроля над происхождением подозрительной собственности, а особо, в случаях большой концентрации денежных капиталов или другого имущества в руках ограниченного числа лиц, государство может требовать отчета в происхождении и расходовании таких крупных видов владения. Сосредоточение огромных капиталов в частных руках одного или нескольких лиц является для таких случаев и рядом средств влиять на политический ход жизни нации, используя такие капиталы (подчас анонимные) на преступные цели разгрома страны. В этих случаях ради предупреждения революционного брожения, неоправдываемого подстрекательства к забастовкам и т. д. правительственный аппарат должен иметь свое безусловное право заглядывать самым внимательным образом в бухгалтерию особенно крупных предприятий финансового и промышленного характера и требовать детального освещения их коммерческой деятельности, твердо базирясь на сознании, что интерес государства и спокойствия страны выше мелкого личного самолюбия. Вдобавок ни один крупный финансист или промышленник, уже щедро вознагражденный судьбой, не должен отказываться, если он не бессовестный аферист, от такого контроля, требуемого высшими национальными соображениями. Кому много дано, с того много и взыщется. Удачный жребий в жизни не обязывает ли такого удачника доказать, что этот жребий совпал с его честью, с его умной инициативой и законным трудом, а не вырван им путем подлога и антинациональной преступной работы.

В области наследственного и брачного права особенно новых и сколь-либо радикальных перемены сравнительно с прошлым можно и не делать. Конечно, в деталях могут быть нововведения, но в принципе НМД не пойдет вразрез с мнением большинства мыслящих националистов, отстаивая в неприкосновенности право наследства и законный брак, предпочтительно церковный. Конечно, в области наследственного права мы тоже не должны забывать государственные интересы. Нельзя допустить, чтобы в случае экономического кризиса или внешней войны, отдельные молодчики проматывали наследство отцов где-нибудь в Монте-Карло или других злых местах. Уплыв национальных фондов в иностранные банки должен быть строго умеренным и вестись под наблюдением соответствующих правительственных органов.

Государственное право страны, т. е. совокупность норм определяющих внутреннюю строй и компетенцию отдельных государственных учреждений, должно при Монархии самым четким образом предоставить носителю этой власти право безусловного и верховного арбитра в важнейших вопросах. Монарх неоспоримо должен обладать правом налагать свое "вето" на те решения своих подданных (будь они министры, народные представители и т. д.), которые с его точки зрения, Хозяина Русской Земли, идут вразрез с интересами нации. Это право должно быть бесспорным и безоговорочным — иначе не может быть и речи о Монархии —

всякий имеющий совесть это признает. И в данном случае НМД нисколько не отступает от принципов, принятых в самом наидемократичнейшем учреждении мира — в Организации Объединенных Наций. Как известно, в этом мировом парламенте решения по наиболее важным вопросам (а таковыми являются все вопросы, рассматриваемые в этой Организации), должны приниматься единогласно. Достаточно "вето" одного государства, чтобы проект принятый всеми остальными был отброшен. Тем паче, русские люди, относящиеся со всем должным пониманием к слову монархия, не могут узурпировать власть Монарха и препятствовать его высочайшему решению в том или ином случае, решению логически вытекающему из его верховных прав руководителя нации. Ибо монархия есть единовластие и было бы и противозаконно и противоестественно отказывать Монарху в том праве, которое является сущностью деятельности современного мирового учреждения, отнюдь не считающего себя архаичным.

Церковный вопрос подлежит, конечно, главным образом, ведению (или компетенции) духовной, а не гражданской власти. Но закон устанавливает свои незыблемые принципы в связи с учением Христа, оставляя детали догматического характера и вопросы чисто церковного управления на разрешение иерархам. Некоторые основные положения поэтому должны быть выработаны законодателем.

Мы считаем нашу Православную Веру наиболее сохранившейся в чистоте принципы христианства религией и наиболее полно отразившейся на жизненном укладе русского человека. Поэтому всякое слияние Православной религии с другими вероисповеданиями, даже и христианскими, мы должны заранее отвести, как вредную ересь, как попытку подорвать чистое наше верование, смешать с чуждыми этому верованию настроениями, видоизменить весь характер нашей религии, в целях даже затаенной общей антихристианской борьбы. О таких попытках часто возникает в настоящее время вопрос в обоих полушариях света. Бесчисленные секты, хотя и носящие иногда этикетки христианства, по существу являются скрытыми врагами Великого Учения. Поэтому экуменическое движение, ставящее своей целью объединение всех церквей в одну мировую, очевидно ма сонскую, церковь нами полностью отвергается и, как говорит Иван Лукьянович: "мы считаем экуменизм такою же ересью в религии, как интернационал в политике".

Законодательство Российской Народной Монархии защищая Православное вероисповедание не в меньшей мере должно проявлять заботу в вопросах религиозно-нравственного просвещения. Последнее должно быть охраняемо соответствующими административными органами и защищено от попыток со стороны антихристианских сил в чем-либо ослабить свободу религиозного образования.

Законы Российского Государства должны быть отмечены полным отсутствием шовинизма и угнетения по отношению к другим национальным меньшинствам, что, впрочем, являлось всегда добродетелью закона нашей Империи, не знавшей позорной сегрегации (расового различия), существующей до сих пор в Соединенных Штатах. Русский закон должен быть гостеприимен и великодушен к чужим по крови нациям, но входящим в общую семью на равноправных для всех началах. Но защищая интересы меньшинств, закон самым категорическим образом возбраняет им право пропагандой сепаратизма, идущей извне, препятствовать благотельному расцвету и укреплению мощи освобожденного Российского Государства. В основу русского закона должна быть положена аксиома — все для отечества и ничего в ущерб российскому государственному строю. Иными словами — благо всех составляющих страну отдельных наций обеспечивается полной экспансией свободного труда, инициативы всех творческих сил, спаянных христианским учением и увлечением к другим вероисповеданиям с одной стороны, но с другой — ограничивается повелительным интересом защиты Царского строя и правом Русского Государя, как верховного арбитра, во всех без исключения случаях, когда встает вопрос о торжестве добра и справедливости для всего многоликого Российского монолита. И. Владимиров

Occidente y el comunismo

(Conclusión)

Es muy interesante destacar que los mil cien millones de seres humanos, que en 1939 vivían en libertad, se hallan reducidos en la hora actual a 650 millones, pese a que una gran parte de las colonias han sido liberadas.

¿El capitalismo? En efecto: ¡qué enorme diferencia entre el capitalismo de Occidente y el capitalismo del Estado! porque, Señores, Uds. deben saber que tanto en las usinas como en las haciendas, la explotación del obrero es tan indignante como fué en la época del colonialismo. Los abusos del capitalismo pueden ser controlados por el Estado y por la libre competencia y los sindicatos pueden rebelarse así como también la prensa; en cambio, en el régimen del capitalismo del Estado no puede existir ninguna protección por ser el Estado el único esclavizador del pueblo.

* * *

El comunismo liquida las clases intelectuales y burguesas. Su objetivo principal consiste en tener la mano fuerte sobre el trabajador. Este es el punto esencial, esta es la más grande reacción porque el trabajador debería saber esto y sólo después de formular su opinión. Uds. han tenido conocimiento de los terribles sucesos acaecidos en Polonia. No necesitamos ninguna documentación más precisa teniendo ante nuestros ojos el ejemplo de Poznan donde los obreros fueron asesinados porque pedían pan.

* * *

El segundo gran crimen que ha sido cometido detrás de la Cortina de Hierro, después que todos los derechos de libertad han sido liquidados es el hecho de mezclarse en los asuntos internos de otros países.

Esto es el objetivo de la nueva política roja y fué anunciado por Kruschev en la reunión del Congreso XX del Partido Comunista.

* * *

He aquí los dos grandes principios contra los cuales el Mundo Libre debería reaccionar. Mientras las cosas duren en su estado actual, no habrá coexistencia ni desarme. El slogan del desarme no es más que engegucimiento del público mientras no cambie su esencia. URSS podrá dar la paz al Mundo por una sola decisión: dando la Libertad a su pueblo y no mezclándose en los asuntos internos de otros países.

No crean, Señores, que cualquier país puede vivir aislado de los movimientos mundiales de la actualidad y que la distancia entre los países no impide la infiltración ideológica, social y también militar.

ВНИМАНИЮ Г.Г. БЫВШИХ ПЕДАГОГОВ И УЧИТЕЛЕЙ ШЛЯЙСГАЙМСКОЙ ГИМНАЗИИ ИМЕНИ МЕНДЕЛЕЕВА

В мае прошлого года исполнилось 10 лет со дня первого выпуска лагерной гимназии в Фюссене, перешедшей затем в Шляйсгайм, около Мюнхена. Среди развалин Германии в 1945 году оказались многие тысячи русских беженцев со своими семьями, за которыми охотились советские агенты в погоне за черепами. В результате работы УНРРА, а потом ИРО все почти беженцы были размещены по лагерям.

Не успели отгреть пушки и бомбы, как нашлись энергичные русские люди и организовали русские гимназии, начальные школы, детские сады и различные курсы для обучения и воспитания нашей молодежи, испытавшей со своими родными тяжелые лишения, страдания и смертельные опасности. Тогда ни в одной стране Европы школы еще не функционировали, нужно было сперва залечивать раны, причиненные жестокой войной. В таких условиях работа русских пионеров-просветителей была очень тяжелой, а порой и опасной. Но все препятствия были преодолены. В результате пятилетнего сидения в лагерях наша молодежь получила надлежащее воспитание и образование, давшие ей возможность, после рассеяния по разным странам, закончить высшие и специальные учебные заведения, устроиться на соответствующей работе, обеспечить свое будущее и стать полезными гражданами приютивших их стран. Ныне о создании подобных школ в странах рассеяния беженцев, при наличии всех благоприятных обстоятельств, не может быть и речи. Угасло рвение, души всех полонены заработками и о русской школе в Зарубежье (особенно средней, за исключением Сан-Франциско) ничего не слышно.

Вот почему инициативная группа создателей и педагогов русской гимназии в Шляйсгайме решила отметить эту светлую страницу в истории русской эмиграции изданием юбилейного сборника и приглашает всех бывших педагогов и учеников Шляйсгаймской гимназии откликнуться на это дело и прислать свои статьи, стихи, пьесы, посвященные этой гимназии воспоминания, а учеников, кроме того, прислать сведения об окончании высших и специальных школ, свои адреса, род занятий и снимки.

А так как издание юбилейного сборника потребует немалых средств, то одновременно с присылкой литературного материала просим прислать и посильный взнос на напечатание этого сборника.

Литературный материал и снимки просим посылать на имя Евгения Игнатьевича Комаревича — 1724 Spring Garden str. Philadelphia 30, Pa USA, а денежные взносы на имя Дмитрия Федоровича Левницкого — 94 Williams ave., Brooklyn 7, NY, USA.

Сборник решено издать в ближайшее время, а потому просят не задерживать с присылкой материалов и средств. Инициативная группа по изданию юбилейного сборника.

Евгений Комаревич

К НАЦИОНАЛЬНО-МЫСЛЯЩИМ РУССКИМ ЛЮДЯМ

Комитет Российской Колонии в Аргентине призывает всех русских национально мыслящих людей в дружном единении участвовать в организуемых Комитетом 21-го июля с. г. "ДНЕ РУССКОЙ СКОРБИ"; 8-го сентября с. г. "ДНЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ" и 3-го ноября с. г. "ДНЕ НЕПРИМИМОСТИ".

В текущем году исполняется 40 лет со дня захвата власти в России большевиками и неслыханного в истории человечества кровавого гнета сатанинской власти, коммунистического интернационала, над несчастным русским народом, поэтому особое внимание уделяется проявлению нашей сплоченности в предстоящем "ДНЕ НЕПРИМИМОСТИ".

Правление Российской Колонии обращается ко всем русским организациям, а равным образом и к отдельным лицам, с просьбой воздержаться от устройства каких-либо торжеств или развлечений в указанные выше дни.

Отметьте эти даты в вашем календаре.

ПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦ ОБИТЕЛИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТЫХ БОГОРОДИЦЫ В ЛОНДОНЕ

Покровительница Общества
Е. И. В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Почет. Председательница: С. С. Ист.
Почетный Казначей: В. Ф. Брюс.

П Р И З Ы В !

В Лондоне существует недавно учрежденная Православная Женская Обитель в честь Благовещения Божией Матери. Инокнии этой обители по большей части молоды возрастом, но зрелы и крепки духом.

Верность правде, нежелание подчиниться тем, кто сам шел и хотел вести и их на порохи гонимых веры, преданность их своей собственной церковной власти заставила их оставить ту обитель, в которой они жили прежде, и прибыть в Англию, где они нашли совершенную религиозную свободу.

С собой из Св. Земли принесли они верное сердце, Божие благословение и руки, готовые ко всякому труду. И труда на их долю выпало много. Надо было все начинать совсем от начала, без всяких самых малейших материальных средств. И всякий, наблюдающий жизнь этой юной обители, прежде всего поражается неустанности труда этих молодых инокинь. От самого раннего утра, еще задолго до утренней зари, и до позднего вечера, до полуночных часов, не покладая рук работают инокини для приобретения всего необходимого для обители и ее деятельности — для церкви, для обеспечения своего существования и для многих других нужд своей разнообразной деятельности.

Их церковь уже сняет большой благодатной красотой и служит радостным утешением для многих приходящих в эту церковь на молитву. При церкви ведутся регулярно уроки Закона Божия, русского языка и пения с православными детьми Лондона и его окрестностей. Инокнии посещают одиноких и больных православных людей по домам и по больницам. Всякий, испытавший такое благодатное светлое посещение, знает, как драгоценно оно, сколько радости и духовных сил дает такое восточное ангельское посещение.

Главной и неотложнейшей нуждой этой обители является приобретение собственного, пусть самого скромного помещения. Добрый отклик одной благочестивой прихожанки дал возможность инокиням на первое время (вот уже скоро 3 года) иметь кров над собой. Чтобы обитель росла и расширялась, чтобы умножалась ее деятельность надо иметь свое собственное жилище. Но такового не приобретаешь даже самым неустанным трудом — рукоделием и переплетом. Собрана небольшая сумма, но она недостаточна. Нужны средства. И вот за ними обращаемся ко всем православным людям во всем необъятном мире, прося все любящие Бога сердца откликнуться на наш призыв.

Зажженная перед Божиим Престолом святая лампада не должна угаснуть. По молитве этому делу, братья и сестры!

Пожертвования можно посылать: На стоятельнице Игуменье Елисавете: The Very Rev. Abbess Elisabeth, Convent of Annunciation, 5, Brechin Place, London, S.W.7. или Почетному Казначей:

Mrs. V. Th. Brewis, 14, Airlie Gardens, Campden Hill, London, W.8.

С благословения Преосвященнейшего Епископа Афанасия 16-го июля 1957 г., в 5 часов вечера, в помещении "Колонизатора" (Сан Мартин 344, Бажестер) состоится

Р О З Ы Г Р Ы Ш Л О Т Е Р Е И КАРТИН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ, организованный Сретенским Сестричеством при храме Воскресения Христова, на усиление фонда построения Кафедрального собора в Буэнос-Айресе.

Художественная программа. Буфет. Вход свободный.

Оставшиеся лотерейные билеты можно приобрести в Сестричестве (храм Воскресения Христова, Пуэйрредон).

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1706).
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E.
14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dion
Cartierville (Montreal) P. Q.

"Derby Universal Book Agency", P.O.B.
No. 27, Station "B". Phone Jackson—
2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave
— 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaeov, Cas. postale
102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,
Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt.
42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche
Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Burana-
da. Brisbane. Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi,
Teheran.

В Б У Э Н О С - А Й Р Е С Е

газета "НАША СТРАНА" и все КНИГИ

Издательства "НАША СТРАНА"

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме
Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви
на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем
и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькино-
ти, при церкви на Ав. Альвеар.

Вышла из печати и поступила

в продажу

новая книга

Издательства "Наша Страна"

Н. КУСАКОВ

В С Ю Д У Ж И З Н Ь

Цена — 1.50 ам. дол.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра-
зилия — 6 круз.; Венесуэла — 1
бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Па-
рагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил.
песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Фран-
ция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10
бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.
франк; Германия — 75 пф.; Иран —
10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.
австр.; Марокко — 60 фр.; Италия —
150 лир; Голландия — 0.65 гуль-
дена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ
ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в
Бразилии 8 круз.; в Венесуэле —
1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.;
в Чили — 50 чил. песо; во Фран-
ции — 100 фр. фр.; в Германии —
1 нем. марка; в Голландии — 1
гульден.

В розничной продаже и при под-
писке — цена номера одинакова.
Подписную плату настойчиво про-
сим вносить не менее чем за де-
сять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей
Страны" и ее представителями на
определенное количество порядко-
вых номеров, или на срок на 6 или
на 12 месяцев (подписная плата в
этом случае равна соответственно
стоимости 25-ти или 50-ти номеров